

Сяо Цинму резко захлопнул веер в руке и сказал:

— На этот раз брат явно недооценил противника. Яо Чжан отправил не одно письмо — как бы велик ни был авторитет Жао Сысина, он далеко, а огонь семьи Яо уже подбирается к самым бровям.

Он бросил взгляд за пределы зала и, увидев Сяо Юаньшэна на коне, хмуро пробормотал:

— Дурак.

С тех пор как Сяо Цинму подобрал остатки благовоний в резиденции князя Юя, он приказал снова проверить благовоние Цинхуань. Лу Цяньтан был прав: благовоние в покоех Сяо Юаньшэна немного отличалось — его успокаивающий эффект был сильнее, чем у обычного Цинхуань. Если зажигать его в покоех, со временем это вызывало зависимость.

А зависимость от чего-то, выходящего за рамки разумного, равносильна передаче своей жизни в чужие руки. Они использовали этот грязный приём, чтобы подставить наследного принца, а Сяо Юаньшэн был всего лишь глупой пешкой в их игре. Его сегодняшний мятеж служил лишь затягиванию времени для войск Лянгуня и не имел никакого другого смысла.

Сяо Юаньшэн твердил о безнравственности наследного принца и его зависимости от наркотиков, но сам уже был настолько измождён благовониями, что едва мог держать глаза открытыми. Если бы не туго завязанная корона, можно было бы подумать, что он вот-вот рухнет.

Мятежники из столичной гвардии заняли большую часть территории, плотно окружив зал Шиань. Часть гвардейцев, оставшихся верными императору, защищала зал изнутри, а Чэн Цзяо с войсками Западного столичного лагеря ожидал приказа за стенами дворца.

Сяо Цинму в последнее время часто бывал во дворце, возможно, из-за нехорошего предчувствия. Он давно ожидал переворота, но не думал, что Сяо Юаньшэн, человек, привыкший к удовольствиям, сможет дойти до такого. Он также предупредил Хэ Цзи, но, судя по текущей ситуации, явно переоценил его.

Теперь Сяо Цинму понимал, что потратил слишком много времени на глупцов. Хотя у Сяо Юаньшэна и не было выдающихся талантов, он не заслуживал такого конца. Из братских чувств Сяо Цинму пытался его спасти, делая вещи, которые не приносили ему никакой пользы.

К сожалению, его усилия не были оценены.

Сяо Цинму с людьми остался в зале, сквозь доспехи гвардейцев глядя на Сяо Юаньшэна издалека.

Сяо Юаньшэн всё ещё не понимал своего положения и продолжал кричать:

— Четвертый брат, иди ко мне, я тебя не убью! Я убью только этого безнравственного наследного принца, этого недостойного принца!

Сяо Цинму презрительно приподнял бровь, его узкие глаза, похожие на феникса, ясно выражали, что он считает брата дураком.

Сяо Юаньшэн, словно подстёгнутый его взглядом, резко поднял меч:

— Я знаю, вы все считаете меня никчёмным! Неважно, четвёртый брат, я не буду тебя винить. Даже если я стану императором, с вами ничего не случится. Но если это будет Сяо Лицун, всё изменится! Он всего лишь мстительный лицемер, который не терпит талантов! Как такой узколобый человек может быть правителем Поднебесной? Четвёртый брат, подумай хорошенько, не ошибись с выбором!

Сяо Цинму, заметив, что брат, кажется, не в своём уме, ответил с жалостью:

— Пэйлан, попробуй отдать приказ сейчас и посмотри, сколько человек тебя послушает. Разве тебе нравится быть чужой марионеткой?

Сяо Юаньшэн с искажённой улыбкой ответил:

— Ну и что? Я пока не собираюсь атаковать. Я жду указа от отца! Четвёртый брат, не пытайся меня провоцировать, тебе лучше подумать о себе — отец любит супругу Цзин, любит тебя, он обожает тебя. Если бы не твоё слабое здоровье, я уверен, он бы отдал тебе всю империю! Как ты думаешь, если Сяо Лицун взойдёт на престол, останется ли для тебя место? Как ты думаешь, есть ли у него к тебе претензии?

Сяо Цинму вздохнул и с улыбкой сказал:

— Этот приём на меня не действует. Ты же знаешь, что я слаб здоровьем, так что не трать слова попусту. Лучше сэкономь силы и подумай, как ты дошёл до такой жизни.

Прежде чем Сяо Юаньшэн успел ответить, к нему подошёл гвардеец:

— Ваше Высочество, какой-то учёный, назвавшийся вашим приближённым, насильно прорвался сюда, чтобы увидеть вас. Мы его задержали.

Лицо Сяо Юаньшэна изменилось:

— Это Хэ Цзи?

— Да, он назвался Хэ Цзи.

Сяо Юаньшэн поменялся в лице и нетерпеливо махнул рукой:

— Прогоните его.

Гвардеец добавил:

— Учёный сказал, что если сегодня не увидит вас, то бросится на меч. Он отказывается уходить.

Сяо Юаньшэн раздражённо дёрнул поводья:

— Пусть войдёт, посмотрим, что он скажет.

Сяо Цинму приказал принести стул, готовясь наблюдать за спектаклем.

Хэ Цзи, спотыкаясь, ворвался в зал, его одежда была порвана, и он выглядел крайне жалко. Не говоря ни слова, он упал на колени перед конём Сяо Юаньшэна:

— Ваше Высочество! Если вы действительно войдёте в зал Шиань, пути назад не будет!

Отведите войска и попросите прощения у императора, это единственный способ спастись! Ваше Высочество!

Сяо Юаньшэн щёлкнул кнутом в воздухе, но Хэ Цзи даже не моргнул, продолжая рыдать:

— Ваше Высочество, Хэ Цзи не хочет видеть, как вы идёте к гибели! Ваше Высочество, одумайтесь!

Сяо Юаньшэн ударил его кнутом, сбив его причёску, но не задев лицо.

Сяо Юаньшэн, стиснув зубы, смотрел на него сверху вниз:

— О чём ты плачешь! Я столько лет был никчёмным, и вот наконец решился на риск! Вы все считаете меня никчёмным, но я докажу вам обратное!

Хэ Цзи продолжал кланяться:

— Ваше Высочество, вокруг вас одни хищники, все хотят использовать вашу жизнь для своих целей. У Хэ Цзи никогда не было злых намерений по отношению к вам. Даже если меня отправят в ссылку в Ингао, я всё равно буду следовать за вами. Ваше Высочество, очнитесь! Впереди только бездна!

Затем он повернулся к Сяо Цинму и поклонился:

— Ваше Высочество князь Цзинь, я помню ваши наставления. Я благодарен вам за вашу доброту, умоляю, спасите пятого принца. Он просто обманут злодеями, это не его истинная воля. Пожалуйста, умоляю вас, попросите императора и наследного принца о милосердии.

Сяо Цинму ответил:

— Если бы мои слова имели значение, он бы здесь не оказался. Даже ты понимаешь это, а он не может.

В этот момент слуга в панике вбежал в зал:

— Ваше Высочество! Ваше Высочество, беда! Внутри что-то случилось!

Сяо Цинму тут же встал:

— Что произошло?

Едва он сделал несколько шагов, как изнутри донёсся шум, и навстречу ему, спотыкаясь, выбежал маленький евнух. Если бы не Яньчжу, который его подхватил, он бы упал.

Наследный принц быстро подошёл, его лицо было строгим:

— Схватите его!

Сяо Цинму увидел, что евнух держит в руках императорский указ и зажигалку, крича:

— Если подойдёте ближе, я сожгу указ! Кто настоящий дракон? Кто просто жалкий червь? Кто теперь знает!

Лицо наследного принца покрылось льдом, он поднял руку:

— Сжечь императорский указ — это величайшее преступление, ты не достоин даже смерти!

Евнух с безумным выражением лица кричал:

— Всё равно мне нечего терять! Бояться должны...

Его слова оборвались, когда стрела, выпущенная Сяо Цинму, пронзила его висок. Кровь брызнула на несколько шагов вперёд, и он упал замертво, с широко открытыми глазами.

Сяо Цинму, только что отобравший лук у гвардейца, выпустил стрелу так быстро, что это казалось мгновенным.

Сяо Лицун глубоко посмотрел на него. Сяо Цинму отпустил тетиву, вернул лук гвардейцам в зале и сказал:

— Давно не тренировался, рука не та. Проверьте, не испачкал ли я указ.

Главный евнух наследного принца, придя в себя, поспешил забрать указ. Сяо Цинму спокойно сказал, словно напоминая:

— Брат, мятежников можно арестовать.

Наследный принц слегка кивнул, и в тот же миг сотни лучников окружили зал Шиань, направив луки. Гвардейцы внутри зала отступили на несколько шагов, и ситуация резко изменилась: некогда грозные мятежники теперь оказались словно рыба на разделочной доске.

Ещё один слуга в панике вбежал в зал, споткнулся и крикнул:

— Беда! Войска Лянгуня у ворот дворца!

Сердце Сяо Цинму сжалось, лицо наследного принца тоже изменилось:

— Сколько их?

Слуга запинаясь ответил:

— Примерно одна-две тысячи!

Наследный принц раздражённо швырнул чашку со стола:

— Они все сошли с ума!

Сяо Цинму сказал:

— Брат, не волнуйся, они не смогут прорваться. Чэн Цзяо с войсками ждёт за стенами дворца. Прорваться будет не так просто — не стойте просто так, быстрее оглашайте указ!

Авторский комментарий: Слушайте звук разбитой печени... Первый том скоро закончится.